

АДИВА ГЕФФЕН

ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ
В НИГДЕ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.411.16
ББК 84(5Изр)-44
Г45

אדיבה גפן / Adiva Geffen

יש מקום / Somewhere

Copyright © Adiva Geffen, 2023

Russian translation rights arranged by eBookPro www.ebook-pro.com

All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству *eBookPro* www.ebook-pro.com за содействие в приобретении прав.

Перевод с иврита Сергея Плотникова

Серийное оформление и оформление обложки

Татьяны Гамзиной-Бахтий

Геффен А.

Г45 Добро пожаловать в нигде : роман / Адива Геффен ; пер. с ивр. С. Плотникова. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-28106-6

Израиль, наши дни. Рут замужем за Шукой, красивым и успешным офтальмологом. И все бы хорошо, но муж ограничивает каждый ее шаг и жестко наказывает за неповиновение. Истрадавшаяся Рут решается на побег. Она колесит по стране, запутывая следы, и путь ее лежит в самый непримечательный город — Йерухам.

Параллельно разворачивается история Ури. Чувствуя себя виноватым в смерти сына и измене жены, он убегает от разрушенной жизни и случайно находит пристанище в Йерухаме. И там в конце концов пути героев пересекаются...

УДК 821.411.16

ББК 84(5Изр)-44

© С. Плотников, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28106-6

Глава 1

Рут

В восемь двадцать шесть я родилась заново и ушла, не оставив следов.

Я должна была добиться успеха.

И теперь это непременно случится.

Подобно тому, как самолет перед взлетом прогревает двигатели, я потираю ладони, чтобы набраться смелости и поднять настроение.

Спокойно, Рут, повторяю я снова и снова. Спокойно, не торопись.

С самого утра у меня было навеванное легким ветерком предчувствие, что все произойдет сегодня ночью. Что именно сегодня ночью откроется окно возможностей.

Но прежде чем уйти, я должна исполнить определенный ритуал: прислушаться, внимательно прислушаться еще раз, улыбнуться, обнять, слегка пофлиртовать, а самое главное — сохранять спокойствие. Терпеливо отвечать на вопросы. Улыбаться не слишком много, но и не слишком мало. И не спешить — спешка привлекает внимание.

В восемь четырнадцать я закрыла за собой калитку, ведущую во двор. Медленно.

Жду.

Подхожу к машине.

Снова жду.

Спокойно, Рут.

Спокойно. В любую секунду он может передумать и посмотреть в окно. Не торопись. Только сердце, черт его дери, колотится как сумасшедшее. Бум, бум, бум, трах! Господи! Так я всю округу разбужу.

Отключаю сигнализацию.

Жду.

Сажусь в машину.

Спокойно.

Гляжу в зеркальце заднего вида. Завожу. Снова жду. На всякий случай.

Проходит минута. Вторая. Считаю до ста, потом до двухсот. Только не торопись, Рут. Спокойно.

Вокруг полная тишина. Словно я уже от всего отключилась.

Включаю реверс. Машина медленно отползает назад.

Первая скорость. Жду.

В переулке темно, а главное — там нет его.

А это что за тень? Качающийся на ветру кипарис или это он ждет в укрытии, словно тигр, готовый внезапно броситься на свою жертву? Дыши глубоко, дыши спокойно. Вдох — выдох, вдох — выдох.

Оглядываюсь по сторонам. Тишина. Медленно трогаюсь с места. Все тело напряжено, как пружина взведенного пистолета. Вторая скорость, третья, четвертая. Все, я на дороге.

Получилось!

Боже, сколько месяцев я ждала этого момента! Именно этого. Мечтала, как подойду к его машине, заберусь внутрь, заведу двигатель и исчезну, оставив всё позади. Все эти месяцы я готовилась к нему.

Четверть часа назад события стали развиваться по намеченному мной сценарию.

— Рутуш! — услышала я донесшийся с первого этажа голос. — Ты слышишь, Рутуш?

Ни гнева, ни беспокойства. Просто «Рутуш». Наконец-то. Жду сигнала.

— Ты там, Рутуш? — Спокойствие, говорю я себе. Не торопись. Действуй по плану. — Где ты, Рути-Тути? — У него и впрямь хорошее настроение или это очередная ловушка?

— Наверху, — не успеваю я ответить, как он уже стоит рядом, внимательно разглядывая книгу, которую я читаю. Делаю вид, что читаю. А мысли мои далеко-далеко. Перебирают пункты плана.

Исход духа.

Взяв у меня из рук книгу, он как бы ненароком встряхивает ее. Знаю я эти штучки. Проверяет, не положила ли я туда что-нибудь.

— Интересная? — спрашивает он, возвращая мне книгу.

— Очень.

— Интереснее меня?

— Интереснее тебя, Шукун, ничего на свете нет, — успокаиваю я его. — Что-то случилось?

— Случилось. Сигареты. — В его голосе проскальзывает крошечная нотка гнева.

— Ой! — делаю я испуганное лицо. — Только не говори, что они закончились.

— Скажу, что ты забыла их купить. Вот они и закончились.

— Ой-ой!

— Что «ой-ой»?

— Ой прости, Шукун! Иногда у меня в голове такая путаница, — притворяюсь я маленькой девочкой.

Прости меня. Виновата. Согрешила. Я такая тупая. Сделаю все, что ты захочешь... Сегодня мне придется быть тихой и милой овечкой.

— И где же ты забыла свою голову на этот раз?

— Не помню. Вот такая я, — верчу пальцем у виска.

Он улыбается. Улыбается или это приступ гнева?

Улыбается. Определенно улыбается. Чувствую, на этот раз все должно получиться. Спо-

койно, Рут. Только как же унять это чертово сердцебиение?

Господи, сделай так, чтобы все это не оказалось сном, в котором я поехала за сигаретами, а в киоске вместо продавца оказался он и притащил меня обратно в дом, стоящий на краю утеса, а потом запер в комнате и принялся сталкивать дом с утеса в море.

— И что же собирается делать моя маленькая недотепа?

Класс! Это именно то, что мне нужно.

— Побегать и принести моему Шукунчику сигареты, — отвечаю я, нарочито медленно поднимаясь с дивана.

— Откуда?

— Из киоска на углу Трумпельдора. Он работает допоздна.

— А ты откуда знаешь? Ошиваешься там, пока я на работе?

Опа! Попала на минное поле.

Во сне я послала его ко всем чертям. Ну так ведь то во сне, а что мне делать сейчас, когда все висит на волоске? Пальцы на ногах словно ледышки. Со мной всегда так, когда я нервничаю.

— Откуда я знаю, дорогой мой Шука? — сладким, как патока, голосом отвечаю я. — А ты забыл, сколько раз я ходила туда за пивом и сигаретами для тебя и твоих дружков?

— Правда, — добродушно хлопает он меня ладонью по заднице. — *Ялла!*¹ Лети-ти-ти.

Надо же, какой он сегодня довольный!

— Лечу-чу-чу, — делаю шаг вперед и останавливаюсь. — Больше ничего не надо?

Главное — не выглядеть слишком обрадованной.

— Ты права. Погоди, — он выходит в коридор, и я слышу, как он переговаривается со Стэном. — Ты хочешь, чтобы она их принесла? Рут пойдет... Это может подождать... Принеси Стэну две пачки «Мальборо», — дает он указание, вернувшись в комнату.

— Красные?

— Нет, зеленые и фиолетовые. Разумеется, красные, — улыбается он.

Когда он улыбается, он такой обаятельный, что мне хочется прижаться к нему, послать к черту все планы и начать все сначала. Стоп! Именно из этой западни я и пытаюсь выбраться.

— А как же Эран?

— Эран! — кричит он на этот раз прямо из комнаты. — Тебе ничего не нужно? Рут принесет.

Снизу доносится что-то нечленораздельное.

¹ Вперед, пошли (*арабск.*) — часто используемое в современном иврите слово, заимствованное из арабского языка.

— И сигареты тоже не нужны?! — кричит он снова.

Эран отвечает отрицательно, и Шукун снова переводит взгляд на меня.

— Ничего ему не надо, — улыбаясь, выносит вердикт он. — Да, прихвати еще три банки пива. Три, не шесть, и чего-нибудь перекусить. Записала?

— Все тут, — осторожно прикасаюсь к его голове, но он отдергивает мою руку.

Ошибка? Я его рассердила?

— Да что с тобой?

Он отходит в сторону. Что это? Это хорошо или плохо? Признак того, что он сейчас передумает и запретит мне выходить? Что все закончится отчаянием, как это было две недели назад, месяц, пять месяцев?

Неужели так будет продолжаться вечно?!

— Вспомнишь еще что-нибудь, позвони, — медленно бреду в сторону двери. — Я взяла мобильник.

— Деньги нужны?

— У меня есть.

Он продолжает внимательно смотреть мне вслед. Улыбаюсь. Он улыбается в ответ. Спокойно, Рут. Не торопись.

Выхожу в коридор. Он продолжает с любопытством наблюдать за мной.

Надеваю пальто. Один рукав, другой. Улыбаюсь. Поправляю воротник, застегиваю пуговицы. Терпение. Не торопись, чтобы он не догадался, что я вот-вот лопну от избытка чувств. Каждое мое движение повышает его подозрительность. В конце концов, он всего лишь маленький напуганный человечек. Это со слабаками вроде меня он герой. Потому что я всегда сдаюсь, всегда иду на уступки.

А сейчас мне нужно получить ключи от машины.

Шука нюхает мне шею и взъерошивает волосы. Ага! Значит, все в порядке. Перекидываю через плечо сумку, обматываю шею шерстяным фиолетовым шарфом и останавливаюсь.

Но я знаю, что это еще не все. Внимательно оглядев меня с головы до ног, словно ища какой-то изъян, он расстегивает пуговицы и раздвигает полы пальто. Что его не устраивает на сей раз?

— Какая же ты худая! А почему в джинсах?

— А почему бы и нет?

— Слишком обтягивающие. Вон как попа торчит.

— Вовсе нет. Наоборот, свободные, — оттягиваю ткань на животе. Он просовывает внутрь свою руку и, тяжело дыша, начинает прикасаться к разным местам. Слышу слабый стон и закрываю глаза. Все твое. Можешь делать все, что те-

бе угодно, только не поднимайся вверх по спине. Там, между лопаток, я приклеила липкой лентой конверт со своим маленьким сокровищем.

— Тебе нравится?

Отвечаю ему легким стоном. Дай же мне уйти! Делаю шаг вперед, намекая на то, что внизу его поджидают дружки. Вынув руку из джинсов, он отступает назад. Снова застегиваю пальто.

— А пальто-то зачем?

— Холодно.

— Пальто, да еще шарф. В дальнюю дорогу, что ли, собралась?

Господи!

— До самого Млечного Пути. Как ты догадался?

— А меня, значит, не позвала, женушка дорогая? — спрашивает он, не спуская с меня глаз.

— На улице холодно, а мне вовсе не хочется подхватить какой-нибудь вирус, — глажу его по щеке. — Ведь если я заболела, ты тоже заразишься и будешь вынужден закрыть клинику.

Вроде сработало.

— А вернешься когда?

— Примерно... недели через две.

Внимательно посмотрев на меня, он снова улыбается.

— Думаю, это займет минут пятьдесят.

— Каких пятьдесят? Ты что, сама будешь делать сигареты? Максимум десять.

— Даже больше. Я еще думала заскочить в пекарню. Там в это время как раз достают из печи свежие булочки, которые ты так любишь.

Он улыбается. Видишь, какая я? Все для тебя, мой дорогой. Только мне нужен твой «мерседес». Без него все накроется медным тазом.

— Прекрасно! Купи восемь. Нет, десять. Полчаса тебе хватит?

— Посчитай сам. Я иду до площади, пересекаю сквер, который...

— Но почему пешком?

— Так ведь моя развалюха уже месяц как в гараже. Забыл, Шукун?

Нет, ничего он не забыл.

— Может... — нерешительно произносит он, глядя на меня. Ну же! Рожай скорее!

После прошлого раза он придумал, как оставить меня без машины. Может, даже продал ее уже. Уговаривал меня отказаться от работы. То есть сидеть дома, в этой роскошной тюрьме. Как бы он был рад, если бы меня уволили из-за бесконечных прогулов. Но, догадавшись о моей ситуации, они этого не сделали. Пока.

— Верно, забыл. Знаешь что? Возьми мою. Только не хвастайся там перед всеми.

— Твою? «Мерседес»? — делаю вид, что раздумываю.

— Бери, бери, пока я не передумал.

— А если кто-нибудь, не дай бог, поцарапает ее? — спрашиваю я, с трудом сдерживая рвущуюся наружу радость.

— Что поделаешь, иди уже.

— Уверен?

— *Ялла!* Бери и иди! Не забудь — три пачки «Бродвей 100», а Стэну...

— Я помню, — медленно снимаю с крючка ключи. Не торопись, Рут. Не дай ему почувствовать, какой ураган бушует у тебя в груди. Так, машина моя. Еще одна маленькая месть.

— Все в порядке? — спрашивает он, пристально глядя на меня, словно просвечивая рентгеном.

— Все прекрасно.

— Ты куда-то торопишься? Кто-то ждет тебя снаружи?

— Целых четверо. Вильям, Гарри, принц Чарльз и сама королева.

— Смешно. Только вот королева уже умерла. — Улыбнулся! Еще раз. — Будешь хорошей девочкой?

— Я? С чего это вдруг?

— Отлично, пышечка моя. Только берегись акул, — бросает он, обернувшись, направляясь к своим друзьям.

Что, все? В самом деле все?

Продолжаю ждать.

— Ну же, мужик, где ты там? — слышу я голос Стэна.

— В чем дело, парни? Терпение. Ну-ка, подвинься, — ворчит в ответ Шука.

Сейчас!

На полке над стиральной машиной, в маленькой комнатке, что возле кухни, Шука прячет «беретту». Оружие Судного дня, зовет он ее. Жена, знающая, что у мужа есть пистолет, десять раз подумает, прежде чем натворить глупости, любит повторять он. Кладу «беретту» в сумку. Пусть лучше будет у меня.

И вот я во дворе.

Тяжелые серые тучи заслонили полную луну, и в переулке, где стоит наш дом, темно, словно он укрыт толстым одеялом. Это мне подходит.

Спокойно, Рут. Спокойно. Помни про камеры, которые он понатыкал вокруг дома.

Уловив мое движение, датчик включает висящий над входом фонарь. Отягощенный гроздьями цветов гибискус клонится на ветру, а рядом лениво качает острой верхушкой кипарис. Поймав протянутые мне ветром зеленые пальцы, срываю одну веточку, и ноздри мои наполняет горький запах. Провожу рукой по почтовому ящику. «Прощай, дорогой, — шепчу я, — больше мы не увидимся».

Никогда.

Мишка, бродячая кошка, которую я считаю своей, кидается ко мне из кустов и начинает тереться об ноги, словно просит взять ее с собой.

Ее глаза горят в темноте, как у колдуньи. Пона-
чалу мне и впрямь хочется забрать ее, но я тут же
прогоняю эту глупую мысль прочь. Прости, по-
дружка, но это невозможно. Уверена, ты спра-
вишься и без меня, Мишка. Ведь научилась же
ты убегать из дома, чувствуя его приближение.
А сейчас пришел мой черед.

Чешу ее за ухом, и она, помурлыкав от удо-
вольствия и словно все поняв, исчезает.

Медленно, словно на душе у меня полное спо-
койствие, приближаюсь к калитке. Останавли-
ваюсь. Поправляю пальто, затем шарф. Я знаю,
что он прячется за шторой там, наверху. Следит
за каждым моим движением, каждым вздохом.
Он просто не может иначе.

— Повезло тебе, — говорит мой отец. — Па-
рень влюбился в тебя по уши.

— Ты знаешь, как все за ним гонялись? А вы-
играла ты, — с гордостью заявляет мать Шуки,
госпожа Лили.

— Вот бы мне такого мужа, — с чувством
произносит уборщица Захава.

— Это такая любовь. Он все время хочет
быть со мной, дышать со мной одним возду-
хом, — объясняю я своей сестре Зои.

— Очень мило, — отвечает она, — но я бы
так не смогла. Это больше похоже на ревность,

чем на любовь. И ведь не зря говорится, что ревность черна, как могила.

— А может, ты сама ревнуешь? — возражает вторая жена отца Двора. — Найди себе кого-то, кто бы с ним сравнился.

Зои бормочет что-то нечленораздельное, госпожа Лили продолжает гордиться своим сыном, а отец видит лишь то, что хочет видеть. Все как всегда.

Спокойно, Рут. Еще немного. Береженого бог бережет.

Задерживаюсь у калитки, ощущая лопатками приклеенный к спине конверт — мой спасательный круг.

Считаю. Тридцать секунд, сорок, пятьдесят. Спокойно, Рут. А если он передумает, потребует, чтобы я вернулась, или, наоборот, попросит принести гамбургеры? Все, что ты захочешь, Шука. Шука, муженек мой. Хозяин мой. Владелец моей души, как ты выражаешься. А что же я? Я всего лишь женщина, раба мужа своего. Образы, порождающие реальность.

Слышу доносящийся из дома смех Стэна и успокаиваюсь.

Подхожу к стоянке. Сегодня «мерседесу» предстоит сыграть необычную роль. Синий кузов блестит в свете фонаря. Шука установил на «мерседес» ультрасовременные фары — второ-

го такого нет. Борюсь с дрожью в руках, нажимаю на кнопку выключения сигнализации. Двери разблокированы, и я усаживаюсь на белое кожаное сиденье. «Будь осторожна, — слышу я его голос. — Не дай бог что-нибудь поцарапать или испачкать». Господи, что это я? Езжай уже!

Опускаю боковое стекло, чтобы ему было лучше видно. Подозрительные люди нуждаются в том, чтобы им предоставили все необходимые доказательства, но даже этого иногда оказывается недостаточно.

Поправляю зеркальце, приподнимаю сиденье и снова жду.

А что, если это всего лишь сон и я сейчас проснусь?

Нет уж, не в этот раз. Теперь все наяву.

Последние месяцы я строила планы и собирала силы и средства. Столько часов потратила на проработку сценария, шаг за шагом, минута за минутой! Временами мне мерещился другой сон — подхожу я к машине, а на заднем сиденье сидит он. Бросает меня на дорогу и переезжает колесами раз пять-шесть. Пусть все видят, что бывает с неверными женами.

Слышу какой-то шорох. Это ты, Шука? Постукиваешь по двери и улыбаешься своей дьявольской улыбкой? Проверяешь, что я тут делаю? «Давай поедem вместе, — скажет он, обнимая меня, — не успела ты уйти, а я уже соскучился».

Еще раз смотрю в зеркальце.

Ни души, лишь соседские лимонные деревья.

Трогаюсь с места.

Не спеши, Рут. Движения должны быть плавными, как при замедленной съемке. Еще секунда, и я уже на дороге, огибающей наш квартал. Отсюда всего пять минут до Гедеры.

Слишком рано успокаиваться. А что, если он стоит на выезде? Нет, никого.

Спокойно, Рут. Выезжаю на шоссе и еду в сторону киоска Ами Кахлона, который мне сейчас вовсе не нужен.

Вдруг раздается телефонный звонок.

— Да.

— Ты уже выехала?

— Откуда?

— Да кончай уже со своими шуточками! Выехала?

— Только что. Вспомнил что-то еще?

— Прихвати еще две банки колы. Что ты сейчас делаешь?

— Толкаю ядро в Латвии. — Рассмешить — значит успокоить.

— Забавно. Будь осторожна.

— С ядром?

— Со всякими типами. Их кругом полным-полно.

— Хорошо, что у меня есть ты, защитник мой.

— Жду тебя, пышечка моя.

Пышечка. Пышулечка. Пышчоночка. Кто тут Шукина пышечка? Я! Он может откусить, прожевать и проглотить. Кусочек за кусочком. Пока от меня ничего не останется.

Когда-то я называла это любовью.

Ури

Я люблю эти моменты.

Безмолвие перед началом вселенского переполоха. Тишину в коридорах.

Мгновения благодати.

Я стараюсь приходить в школу на полчаса раньше остальных. Обхожу классы, подбирая с пола кожуру от мандаринов и закатившиеся в углы бумажные шарики, поправляю стулья, убеждаюсь, что все пюпитры стоят прямо и ни один из них не поломан. Закончив обход, я набираю в учительской бутылку воды, поправляю форму, провожу рукой по волосам, направляюсь на свое место у входа и жду.

Первыми приходят учителя. Все, за исключением преподавателя фортепиано Оли, которая всегда является минут на пять-шесть позже остальных. Я ее понимаю — не так-то просто оставить дома годовалых близнецов. Пробегая вверх по лестнице, она обязательно останавливается возле меня, чтобы перевести дух, и улыбается.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

АДИВА ГЕФФЕН
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НИГДЕ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.06.2026.
Формат издания 70 × 90 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 17,55. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

R-PED-37123-01-R